

Услышав о слухах, Су Пуи тут же уловил суть дела, и на душе у него возникло странное чувство.

Похоже, жизнь у этого человека была не из легких...

— А почему тогда нищие его так боятся?

— Тут всё дело в самом Сун Цзи. Он до сих пор не женат, а ему уже под тридцать, вот люди и болтают всякое. В городе многие судачили о нем, а потом поползли слухи, будто он подкупил городского градоначальника и под предлогом наведения порядка в Фучэне выгнал всех нищих вон. Те, что сейчас в городе, пробрались сюда тайком, вот и дрожат от страха, завидев его.

— Поделом им, я считаю. Кто чист перед совестью, тот не боится стука в дверь. Сами виноваты, что распустили языки, вот и поплатились. К тому же, какое им дело до того, что Сун Цзи не женат? Не им судить.

Старец Чжоу относился к холостякам весьма спокойно: сам прожил десятилетия, так и не обзаведясь парой, и не видел в одиночестве никакой беды. Но в глазах сплетников в поведении Сун Цзи виделся некий изъян.

Сам же старец Чжоу считал его добрым человеком. В позапрошлом году, когда выдался неурожай и случился малый голод, Сун Цзи приказал варить кашу в своих лавках и раздавать её соседям, помогая жителям Фучэна пережить тяжелые времена.

Су Пуи кивнул. Кто знает, может, Сун Цзи просто слишком увлечен своим делом и не стремится к женитьбе? И уж точно не нуждается в чужих пересудах.

Впрочем... двадцать семь лет? По нему и не скажешь, выглядит максимум на двадцать один или двадцать два года.

— Вот и я о том же, — подвел итог старец Чжоу, проглотив последний кусочек булочки. — Не бери в голову. Будет возможность — отплатим добром за добро.

На следующий день Су Пуи перевез всё купленное в дом старца Чжоу. Сейчас была пора затишья в сельских работах, и они без труда наняли с десятков односельчан. Договорившись о плате, быстро приступили к делу.

Пятого октября наступил срок сдачи новых работ, и Су Пуи, подготовив две готовые иллюстрации, отправился в город.

У книжной лавки он кивнул помощнику. Это был все тот же Лай Юнь, который при виде него радушно воскликнул:

— Художник Су! Пришли сдать работы?

Су Пуи кивнул:

— Именно так. Рисунки готовы, вот принес управляющему Вану.

— Благодарю за труды.

Лай Юнь провел его через коридор в уже знакомую приемную. Управляющий Ван сидел там, щелкая костяшками счетов; вид у него был весьма довольный, а настроение — приподнятое. Услышав шаги, он поднял голову, увидел Су Пуи и поспешил встать навстречу:

— Художник Су, вы пришли! — тон его был необычайно радушным.

Заметив это, Су Пуи предположил, что прошлый выпуск журнала, должно быть, разошелся неплохо.

Так оно и было. Когда журнал поступил в продажу, многие читатели, привыкшие к старым иллюстрациям, поначалу даже не заметили смены художника. Но, придя домой и увидев другой стиль, они не успели рассердиться, как осознали: содержание стало лучше, а цена осталась прежней. Словом, удачная сделка!

Как бы это описать? Если раньше в иллюстрациях чувствовалась работа воображения, то теперь они были такими живыми и достоверными, что волей-неволей возникал вопрос: а не видел ли художник всё это в реальности? Почитатели иллюстраций, заметив перемену, тут же бросились скупать новые экземпляры — один для упражнений в копировании, другой — для коллекции.

Остальные последовали их примеру, и весь тираж в книжной лавке был раскуплен в одно мгновение. Продажи взлетели на треть. Сначала в лавке опасались плохой реакции и напечатали по старинке, но из-за резкого спроса пришлось работать сверхурочно и печатать дополнительные копии. Те два дня рабочие трудились в две смены, день и ночь, и затраты на масляные лампы стоили того, чтобы удовлетворить интерес читателей.

Для управляющего Вана это стало приятным сюрпризом. Он-то надеялся хотя бы не уйти в минус, а о росте продаж и не мечтал. Поначалу он не понимал причины успеха, но, отправив Лай Юня расспросить покупателей, узнал, что люди клюнули именно на необычные иллюстрации.

С тех пор в глазах управляющего Вана Су Пуи сразу поднялся в цене, а его отношение стало ещё более уважительным.

Су Пуи успокоился. Он-то был уверен в своих работах, но всё же переживал, примут ли жители

Да Чу такой стиль. Такой успех придал ему уверенности.

После недолгой беседы, сдав рисунки, Су Пуи решил прогуляться по городу. С тех пор как он здесь оказался, он выбирался в город лишь по делам и каждый раз спешно возвращался, не успев как следует разглядеть Фучэн. Сегодня дел не было, и он решил не спеша побродить по улицам.

Так, блуждая, он не заметил, как забрел куда-то, где совершенно не ориентировался. В городе всё казалось одинаковым: красные кирпичи, черные стены — разобраться было сложно. К тому же Су Пуи с детства не имел чувства направления, да и не пытался запоминать маршрут.

Ситуация усложнилась. Су Пуи махнул рукой и пошел куда глаза глядят — решив, что когда понадобится домой, всегда можно спросить дорогу.

Вскоре он увидел толпу, собравшуюся у больших ворот. Любопытство взяло верх, и он подошел поближе, чтобы узнать, в чем дело. Оказалось, люди обсуждали только что вывешенное объявление — или, скорее, призыв к поиску талантов от Академии Циньшань.

В объявлении говорилось, что Академии срочно требуется преподаватель живописи и каллиграфии, так как прежний мастер уехал в столицу на экзамены и оставил свою должность.

<http://bllate.org/book/27310/3314534>